

М. М. Макарец (Москва)

**ЧИ СЪ ЖИВИ ФАНЪЛИ, ЧИ СЪ МЪРТВИ ПУСНЪЛИ –
НЕСВИДЕТЕЛЬСКИЕ ФОРМЫ КАК МАРКЕР
КОНЦА ТЕКСТА***

Балканославянские «пересказывательные формы» изучены достаточно хорошо и с точки зрения парадигмы, и с точки зрения значений. В данной статье для этих форм я буду использовать название, более точно отражающее суть явления: несвидетельские формы. В качестве определения стоящей за ними категории «несвидетельскости», или эвиденциальности принимается следующее (Козинцева 1994: 92): «область рамочных значений, представляющих собой указание на источник сведений». Эвиденциальность может быть прямой (лично засвидетельствованные события – в балканославянских языках передающиеся формами на *-в(-) / -х(-) / -ше*, далее – свидетельские формы, СФ) и косвенной (лично незасвидетельствованные события, передающиеся глаголом *быть* + *-л*-причастие, выражается «пересказывательными», или несвидетельскими формами, далее – НСФ). Между стандартными болгарским и македонским языками есть некоторые различия, связанные с использованием вспомогательного глагола-связки в третьем лице НСФ. В македонских НСФ вспомогательный глагол в третьем лице опускается всегда, а в болгарских он может как опускаться, так и возникать снова. Впрочем, для настоящей работы различия между болгарскими НСФ со связкой и без связки в третьем лице представляются несущественными: как те, так и другие формы прежде всего указывают на косвенную эвиденциальность, а различия между ними вызваны второстепенными факторами (дискурсивным статусом форм, отношением говорящего к передаваемой информации и т. д.).

Начиная с середины XX в. в болгарских грамматиках (для македонских это нехарактерно) дается список жанров, в которых следует использовать СФ или НСФ, при этом использование СФ и НСФ в народных песнях интерпретиру-

* Авторская работа выполнена при поддержке Программы ОИФН РАН «Конструкция и динамика текста во времени и пространстве: балкано-балто-славика».

ется как «смешивание»¹, а объяснения приводятся только диахронические, например, «смешивание» под воздействием ритмической организации: текст сохранился в таком виде со времени, когда категория эвиденциальности (далее – КЭ) в болгарском языке еще не устоялась. Несмотря на то, что, точно так же, как и в болгарских, использование СФ / НСФ в македонских песнях не поддается истолкованию с точки зрения стандартной грамматики, в грамматиках Б. Конеского (Конески 1967), В. А. Фридмана (Friedman 2002) и Р. П. Усиковой (Усикова 2003) это не комментируется.

В настоящей работе при анализе функций СФ и НСФ в песнях я основываюсь на нескольких исходных пунктах. К. Чвани (Chvany 1988; Чвани 1990) показала, что болгарские формы КЭ – дейктический элемент, что подводит нас к семиотической идее границы, заложенной в их семантике. Т. В. Цивьян, очертив место КЭ в кругу основных оппозиций балканской модели мира (далее – БММ), поставила вопрос об изучении «функционального пребывания» КЭ в тексте и ее широкого контекста (Цивьян 1990). Мне в ходе работы пришлось описать функционирование НСФ и СФ в болгарских версиях *Баллады о мертвом брате*. Оказалось, что НСФ являются маркером в самом широком смысле и могут маркировать как отдельные группы лексики, так и сюжетные стыки, и, кроме того, отдельные эпизоды текста. Важными становятся не только места, отмеченные при помощи НСФ, но и «стыки» – те участки текста, где НСФ сменяются на СФ и обратно (Макарцев 2009; Makartsev 2010)².

При выборе объекта анализа я исходил из распространенности сюжета и количества опубликованных текстов. Поэтому были взяты болгарские и македонские народные песни с сюжетом «Возвращение мертвого брата». Этот сюжет – один из наиболее хорошо представленных в изданиях фольклора; посвященная ему литература практически необозрима в рамках одной статьи, впрочем, такая задача и не ставилась. Песни отбирались по следующим критериям: завершенность, использование в концовке формулы «Они обнялись живыми и отпустили друг друга мертвыми» с некоторыми допустимыми колебаниями. Таким образом были отобраны 61 болгарская и 14 македонских песен (список см. в приложении; в тексте статьи ссылки на песни даются через индекс МБ («Мертвый брат»)).

НСФ как маркер лексико-семантической группы

В некоторых песнях для выбора формы важна семантика глагола. Например, в песне МБ 40 практически все глаголы движения маркированы при помощи НСФ. Только один глагол движения употреблен в СФ (при этом он появляется на стыке частей текста, что позволяет не принимать его во внимание: о стыках частей текста см. далее). В МБ 66 глаголы движения (всего 8) употреблены только в НСФ. В той же песне, как кажется, форма глагола речи зависит от субъекта речи: если говорит сестра или брат, то используется глагол в настоящем времени (немаркированном по отношению к эвиденциальности) – всего таких форм 5, а если говорят золовки сестры или птицы, то используется СФ аориста (но здесь мы имеем недостаточно статистического материала – всего по одной форме).

НСФ как маркер денотативной ситуации

По причине того, что мы принимаем во внимание только дискурс исполнителя песни и не останавливаемся на дискурсе героев, такая традиционно выделяемая функция НСФ, как маркирование несобственной речи остается нерелевантной для рассматриваемых текстов: будучи фольклорными произведениями, они в принципе должны иметь только НСФ (и эта стратегия используется в современных стилизациях под фольклор, в частности, в авторских сказках). Однако реальная картина сложнее и для употребления НСФ приходится искать другие причины. Так, актуализируется известное из грамматик литературного языка значение «констатации состояния»³, ср.: *Коги доде Іана, та пристяпи, Че дворето в бодил обрасло* (МБ 49); *Додо'ме в нашто село, При гулемите ливади: Ливади им тряне ураснале. <...> Додоа при нива гулема, И тамо тряне ураснале <...> Па додоа пот селото, Кашитите им попадале* (МБ 50); *Кога отиде Цан-Фикија, Близе до тяхните кжити, Тяхни дори трява обраснжли* (МБ 70). НСФ в таком употреблении маркируют денотативную ситуацию.

НСФ как маркер пространства текста

Как будет показано в другой работе (Makartsev 2010), переключение между СФ и НСФ может использоваться для организации пространства текста. НСФ могут скапливаться в точках сюжетных стыков, т. е. к тем местам, где одна часть сюжета сменяется другой (МБ 9, МБ 13, МБ 14, МБ 73 и др.). Например, в МБ 9 использовано 16 СФ и 18 НСФ. НСФ отмечают:

1. начало текста (*Дуи́ле сж сгледници, iу́гледници*);
2. переход от сватовства к проклятию матери: *Искали и дали сж ъж. Питранка кжту плачжши, Мамж си лъуту кжлнеши*;
3. смерть братьев и переход к ожиданию сестры: *Чернжтж чумж флезе, Чи си i умурилж Неинити девит синове Девит синове рождени, Девит снжхи дуведини, Девит дича природени. Сжминкж i мамж устанжжж С читиритъях устинки. Питранкж i сидьалж Сидьалж и надъавжжж, Сидьалж девит гудини, Бати и Лазжр дж доди Нж гости дж ъж зжвиде, Нж гости, нж повржтки*;
4. переход к сцене исчезновения брата: *Тугаз Лазжр Питранкж пуведи, Пуведи дж ъж зжвиде Нж гости тж нж повржтки. Вжрвели ишту сж вжрвели, Ду гробиштжтж утиише*;
5. переход дочери к дому, где она встретит мать: *Кжт си у тъях утииша, Порти им с кол пудпрени, Дворж им пилин убраслу. Питранкж викнж нж порти*;
6. финал: *И мамж i утвори, Чи сж живи фанжли Чи съ мжртви пуснжли*.

Под сюжетными стыками понимаются №№ 2–5. Это переходы между самыми важными частями текста, и именно к этим границам между частями стягиваются НСФ.

НСФ могут маркировать зачин песни, *Имала е мама имала, Имала и майка имала, Имала маика имала* и т. д., МБ 18–МБ 48; возможно, то же самое с македонским зачином *Попитале...* (всего зарегистрировано две таких песни: МБ 72: *Попитале Ангелина преку поле Гобрицово* и МБ 73: *Попитале Елинъ Дойка горна долна Руменлиа*) Однако отмеченным по преимуществу является финал: абсолютное

большинство финалов (и среди болгарских, и среди македонских песен таких более, чем 75 %) построено на НСФ. При этом количество песен с СФ в финале в болгарских балладах равно примерно 20 % (количество версий, где в финале происходит «смещение» форм, пренебрежимо мало, македонских вариантов такого рода не зарегистрировано).

В таблице 1 приведена дистрибуция НСФ / СФ в финале 61 болгарской версии *они обнялись* (vb1) *живыми и отпустили* (vb2) *друг друга мертвыми*. См. то же на диаграмме 1. В таблице 2 приведена аналогичная статистика для 14 македонских версий (наличие / отсутствие связки не учитывается):

Таблица 1

Форма	Количество
НСФ	46
+aux	15
-aux	14
+/-aux	17
СФ	12
НСФ + СФ	3

+aux – связка (vb1, vb2) не опускается;

-aux – связка (vb1, vb2) опускается;

+/-aux – у одной из форм (vb1/vb2) связка опускается, а у другой (vb2/vb1) не опускается;

Диаграмма 1

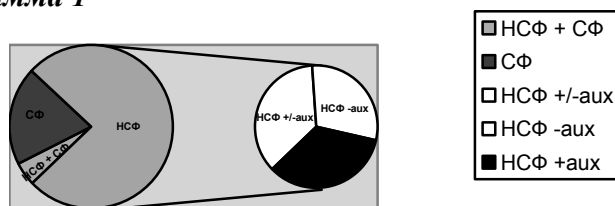
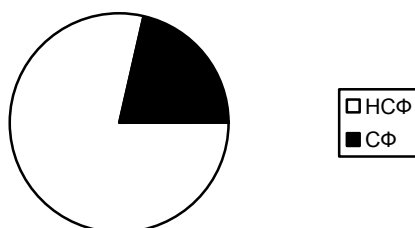

Таблица 2

Форма	Количество
НСФ	11
СФ	3

Диаграмма 2

Как я уже сказал, при анализе различия между НСФ со связкой и без связки в третьем лице не будут приниматься во внимание. Дополнительной мотивацией к этому служит то, что в концовках песен наличие / отсутствие связки не влияют на употребление форм, что показано на диаграмме. Формы со связкой / без связки я рассматриваю как две стороны одного феномена – употребления НСФ в пространстве текста. Прежде всего хотелось бы определиться с ним, с тем чтобы потом получить возможность поставить и проблему связки.

Из приведенной статистики видно, что в большинстве случаев в конечных предложениях болгарских и македонских песен используются НСФ. Можно ли в этом случае сказать, что НСФ маркируют конечные предложения?

Рассмотрим количественное распределение форм внутри текстов песен. Тезис о маркировании концовок при помощи НСФ получит подтверждение, если окажется, что внутри текстов НСФ распределяются по-другому. При этом македонский материал может использоваться достаточно ограниченно из-за его малого объема.

Представим количественное соотношение СФ и НСФ в песнях через формулу

$$X = k * Z,$$

где X – количество НСФ, Z – количество СФ, k – коэффициент, на который надо умножить количество СФ, чтобы получить количество НСФ.

Пусть количественному соотношению СФ и НСФ будет соответствовать шкала с семью делениями (А–G):

Таблица 3. Индексы и коэффициенты для количественного соотношения СФ и НСФ

Индекс	A	B	C	D	E	F	G
Коэффициент k	≥ 3	≥ 2	$\geq 1\frac{1}{2}$	1	$\frac{2}{3} \geq$	$\frac{1}{2} \geq$	$\frac{1}{3} >$

В графе «Коэффициент» указано округленное число раз, в которое количество НСФ превосходит количество СФ (соответственно, для коэффициентов А–С количество НСФ будет больше СФ, для D примерно равно, для Е–G количество НСФ будет меньше). Приведем для каждого индекса количество песен, которые ему соответствуют:

Таблица 4. Распределение песен по количественному соотношению форм СФ и НСФ в болгарских версиях

A	B	C	D	E	F	G
3	6	3	23	6	12	8

Таблица 5. Распределение песен по количественному соотношению форм СФ и НСФ в македонских версиях

A	B	C	D	E	F	G
4	–	2	1	2	3	2

Из Таблицы 4 видно, что чаще всего количество СФ в болгарских песнях больше, чем НСФ (индексы Е–G). Затем следует группа, в которой количество СФ и НСФ примерно равно (D). Меньше всего песен, в которых количество НСФ превосходит количество СФ (А–С). Таким образом, если мы говорим о текстах болгарских песен в целом, то чаще всего в них используются СФ. В то же время, в македонских песнях такого четкого распределения не будет (оговоримся еще раз, что статистически македонский материал не так репрезентативен): количество

песен, в которых НСФ больше, чем СФ, примерно равно количеству песен с обратным соотношением.

Однако абсолютное большинство концовок у болгарских и у македонских песен, выдержано в НСФ. Это явное повышение частоты использования – одно из доказательств того, что НСФ служат для маркирования концовок.

Следует объяснить, почему в концовке, наряду с НСФ, могут использоваться также СФ. Если мы будем рассматривать только те болгарские песни, в концовках которых присутствуют СФ (т. е. присутствуют исключительно или же наряду с НСФ: случаи 2 и 3 из Таблицы 1), то картина их распределения будет значительно отличаться от той, что была в Таблице 4:

Таблица 6. Количество песен с СФ в концовке в болгарских версиях

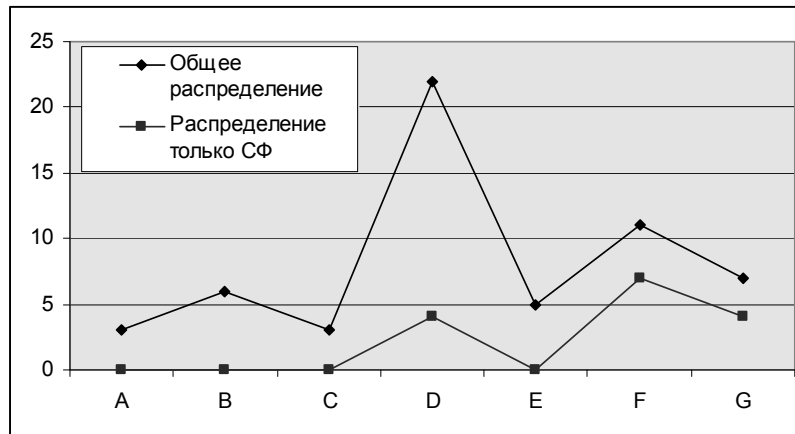
A	B	C	D	E	F	G
0	0	0	4	0	7	4

На самом деле, картина несколько сложнее, поскольку все коэффициенты, которые я учитываю, находятся в диапазоне между 3 и $\frac{1}{3}$ (см. Таблицу 3) а на самом деле встречаются, хотя и редко, песни, для которых коэффициенты значительно выходят за рамки диапазона. При этом у трех из этих песен (МБ 8, МБ 19, МБ 21 с коэффициентами, соответственно, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{9}$ и $\frac{1}{17}$) концовка состоит только из СФ. Однако это только уточняет общую картину.

Наложим на то, что нам известно о соотношении форм внутри текстов, информацию о распределении СФ в концовках. По линии абсцисс расположены коэффициенты, обозначающие, во сколько количество НСФ превосходит количество СФ (см. Таблицу 3), а по линии ординат – количество песен.

Представим на диаграмме отношение количества песен с СФ в концовке к общему количеству:

Диаграмма 3. Отношение количества песен с СФ в концовке к общему количеству в болгарских версиях

Как видно из диаграммы, наличие СФ в концовке песни зависит от соотношения между СФ и НСФ в песне: чем больше количество СФ по отношению к НСФ (отрезок Е–G), тем более возрастает вероятность того, что в концовке возникнут СФ.

К сожалению, из-за малого объема македонского материала, провести такой анализ для македонских песен не представляется возможным.

Таким образом, НСФ в болгарских и македонских песнях может использоваться как маркер, но это происходит не постоянно. Если рассматривать ситуацию в дискурсивном аспекте как синхронный срез процесса развития форм, восходящих к старославянскому перфекту (см. Friedman 1976; Fielder 2000), то это непостоянство можно объяснить тем, что современные балканославянские диалекты вошли в стадию процесса, для которой характерна неустойчивость семантики форм и которая открывает новые возможности для дополнительного маркирования форм. Так или иначе, нельзя говорить, будто в песнях мы имеем дело всего лишь со «смешением» форм. Реальная ситуация сложнее и гораздо интереснее. Я бы предложил следующую модель использования НСФ в текстах песен:

1. Базовыми формами для большинства текстов являются СФ.
2. НСФ имеют некоторые традиционные функции перфекта (прежде всего «констатация состояния»). В силу жанровой ограниченности (отнесенность к плану мифологического прошлого), иные традиционно выделяемые неэвиденциальные функции перфекта не могут получить распространения в песнях.
3. В значительном количестве случаев НСФ приобретают новые функции маркера:
 - а. лексико-семантической группы;
 - б. отдельных частей текста: зачина, концовки, стыков между эпизодами или отдельных эпизодов.
4. В большинстве подобных случаях НСФ могут заменяться на СФ, следовательно, СФ являются немаркированными формами для речи рассказчика, а НСФ – маркированными.
5. В некоторых частях текста НСФ являются обязательными (в частности, в болгарском зачине по модели *Имала е майка, имала*, всего таких песен 30), а в некоторых используются в абсолютном большинстве случаев (концовки по модели «Они обнялись живыми и отпустили друг друга мертвыми»), что служит дополнительным средством выделения. Попробуем привести некоторые семиотические причины такого выбора форм.

Песня построена на постоянных переходах (между *этим* и *иным* миром) и превращениях (*живые* становятся *мертвыми*, *мертвые* – *живыми*, *гроб* превращается в *коня* и обратно, и т.д.), в финале – последний переход и последнее превращение: мертвый брат, возвращенный к жизни из-за проклятия/из-за собственной клятвы, возвращается в могилу, а нарушенная граница между миром *живых* и *мертвых* восстанавливает свою целостность через смерть матери и дочери. Встреча матери и дочери и далее их смерть происходят в отмеченном, пограничном пространстве – чаще всего в *воротах* двора или на *пороге* дома; *внутри* двора или дома после того, как дочь входит в ворота; *вне* двора или дома, когда мать выходит дочери навстречу; в некоторых песнях локус не указан. К этому можно добавить также мотив просовывания перстня *внутрь* дома для узнавания

невидимой за стенами дочери и мотив встречи *ночью*, когда мать отказывается впускать дочь до *рассвета*.

Это задействует сразу несколько базовых оппозиций БММ – *внутренний / внешний* и *видимый / невидимый*, связанные соответственно с оппозицией *живой / мертвый*. Финалом помимо его *замыкающего* места в тексте, семиотически маркируется *замыкание* разорванной границы между мирами, что и сигнализируют НСФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Прямые и пересказанные времена в народных песнях часто смешиваются» (Андрейчин 1949: 227); «В народных песнях формы индикатива и пересказывательные времена используются смешанно и не имеют различий в значении» (Грамматика 1983: 364); «В народных песнях эвиденциальные формы для индикатива и ренарратива часто используются без различения, без четких правил» (Ницолова 2008: 386).

² Это связано с так называемой «нарративной перспективой» и дискурсивными ролями болгарских НСФ (см., напр., работу: Fielder 1995), но в данном случае мы не будем на этом останавливаться.

³ «Наглядная констатация ... которая имеет описательный или картинный характер, представляя (называя) наглядным образом самый результат действия или признаки предмета, которые наличествуют в данный момент» (Андрейчин 1974: 536). В литературном болгарском языке при выражении «констатации состояния» используются формы перфекта с опущенным вспомогательным глаголом в третьем лице, которые полностью соответствуют аналогичным НСФ. В данной работе мы принимаем этот термин, несмотря на то, что он не вполне явно раскрывает особенности явления, к которому относится, так как он является общепринятым в болгарской грамматической традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрейчин 1949 – Андрейчин Л. Грамматика болгарского языка. М., 1949.
 Андрейчин 1974 – Андрейчин Л. По въпроса за изпускането на спомагателния глагол *е, са* в минало неопределено време и в съставно именно сказуемо // Български език. 1974. Кн. 6. С. 536–538.
 Балади 1993 – Български народни балади и песни с митически и легендарни мотиви. (Сборник за народни умотворения и народопис. Кн. LX. Ч. 2.) София, 1993.

- БНТ IV – Българско народно творчество в дванадесет тома. Т. IV. Митически песни / Отбрал и редактирал М. Арnaudов. София, 1961.
- Керемидчев 1954 – *Керемидчев Г.* Народният певец дядо Вичо Бончев. София, 1954.
- Козинцева 1994 – *Козинцева Н. А.* Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. № 3. 1994. С. 92–104.
- Конески 1967 – *Конески Б.* Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1967.
- Макарцев 2009 – *Макарцев М. М.* Финал «Баллады о мертвом брате»: пересказ, переключение кода и превращение // И. А. Седакова (ред.). Переходы. Перемены. Превращения. (Балканские чтения 10. Тезисы и материалы.) М., 2009. С. 169–176.
- Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София, 2008.
- СБНУ – Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889. Кн. 1 –.
- Стоилов 2000 – *Стоилов А. П.* Македонски народни умотворби / М. Китевски (сост. и ред.). Скопје, 2000.
- Усикова 2003 – *Усикова Р. П.* Грамматика македонского литературного языка. М., 2003.
- Цивьян 1973 – *Цивьян Т. В.* Сюжет «приход мертвого брата» в балканском фольклоре (к анализу сходных мотивов) // Труды по знаковым системам VI. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 308.) Тарту, 1973.
- Цивьян 1990 – *Цивьян Т. В.* Лингвистические основы балканской модели мира. Москва, 1990.
- Чвани 1990 – *Чвани К. В.* Оппозиции (+/- дейксис), (+/- дистанция) и (+/- дискретность) в морфологии болгарского и английского глаголов // Съпоставително езикознание. Кн. 6. 1990. С. 5–13.
- Шишманов 1898 – *Шишманов И.* Пъсеньта за мъртвия братъ въ поезията на балканскитъ народи. Ч. II–III // Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина, XV. София, 1898. С. 449–600; 1–186.
- Chvany 1988 – *Chvany C.* Distance, Deixis and Discreteness in Bulgarian and English Verb Morphology // A. Schenker (ed.). American Contributions to the Tenth International Congress of Slavists: Linguistics. Columbus, 1988. P. 69–90.
- Fielder 1995 – *Fielder G.* Narrative Perspective and the Bulgarian I-Participle // Slavic and East European Journal. № 39. 1995. P. 585–600.
- Fielder 2000 – *Fielder G.* The Perfect in Eastern Macedonian Dialects // Сборник реферати од четвртата македонско-североамериканска

- славистичка конференција за македонистика “Македонски јазик, литература и култура”. Охрид, 2000. С. 137–146.
- Friedman 1976 – *Friedman V.* Dialectal synchrony and Diachronic Syntax: the Macedonian Perfect // S. B. Steever et al. (eds.). Papers from the Parasession on Diachronic Syntax. Chicago, 1976. P. 96–104.
- Friedman 2002 – *Friedman V.* Macedonian. (Languages of the World / Materials 117). Munich, 2002.
- Makartsev 2010 – *Makartsev M.* The Elusive Evidentials in Translation: an Analysis of One Folklore Text // *Balkanistica*. № 23. 2010. P. 75–111.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатель песен с зачинами и концовками

В приложении для каждой песни приводятся зачин и концовка, пункт записи и краткая библиографическая справка. Песни расположены по алфавиту по начальным словам.

Болгарские

1. А мар Викийо ле, жан Викийо «Жуви са са пригърнали, мъртви ги са разделили» (с. Гайтаниново, Гоцеделчевско. Балади 1993, № 307)
2. Брої! хранилї і маїкж гледжлї «Кжту сж жуви стиснжли, Чи сж сж мжртви пуснжли!» (с. Върбица, Османъ-Пазарска околия, Шуменско. Шишманов 1898, № IX)
3. Де са е чуло, видяло три пъти жена да близни, три пъти по три момчета «Като се живи хванали, и са се мъртви пуснали» (с. Върбица, Преславско. Балади 1993, № 303)
4. Де са е чуло, видяло три пъти жена да близни, три пъти се по три сина «двете с Петкана плакали, дорде са двете умрели» (с. Преслав, Бердянский уезд, Таврическая губерния, Украина. Мене ме, майко, змей люби)
5. Де съ и чулу, видялу три пъти жина дъ близни, три пъти пу три мумчетъ «ина съ другъ пригрьщът; дуде си думъ издумът, двети съ душъ придали, нъ чернъ зимя пѣднали» (с. Спасово, Чирпанско. Керемидчев 1954: 80–83)
6. Доїне, Доїне, ієлін Доїне «Па са живи прегжрналє, Мржтви сж са разделилє» (Панагюрище. Шишманов 1898, № XLVIII)
7. Драгано, бєла Драгано! Заискали са Драгана «Па се живи пригърнали, Мртви са се разделили» (с. Бобошево, Дупнишко. СБНУ 42, 220–221)

8. Душле Дръгани згледници Приз девет сила в дисету Ут Прилѣпву Зъгори «Чи сж жуви фанъхж, И сж мъртви пуснъхж» (Елена. СбНУ 27, 167)
9. Душле сж сгледници, ѱгледници «Чи сж живи фанжли Чи съ мъртви пуснжли» (с. Червена Вода, Русенско. Шишманов 1898, № XLI)
10. Една Фикиа у мака мугю девет милни брака «Живи се са пригърнали, мъртви се са разгърнали» (Банско. СбНУ 48, 220–221)
11. За Коика душле сгледници «Мама си Коика пригърнж, Двете сж заѱну умрели» (Карнобатско. Шишманов 1898, № 20)
12. Заженила са Петкана, Јот саде и хора доѱдоха «Та си са живи фанале, И са сж мъртви пуштили» (с. Крета, Врачанско. Шишманов 1898, № XXIII)
13. Заискали ѱелин Доѱна От хубава Будин града «Па се живи фанали, Мъртви са пуснали» (Етрополе. Шишманов 1898, № XXVIII)
14. Заискали са Неделя, Недельо, ѱегне баюва, от камънлива Клисуре «от милост са прегърнали, та ги мъртви разгърнали» (с. Войнягово, Карловско. Балади 1993, № 304)
15. Запросише жлту Дунк'у, Дунк'у мак'а там не дава «Оне се живе састаише, Мртве растаише» (Место неизв., СбНУ 41, 418–419)
16. Засакали су Петкану Јот девет добри домове «И си се живе ставише, И мъртве ги разделише» (Чипоровци, Западная Болгария. Шишманов 1898, № XXXVIII)
17. Засакаха ѱелин Доѱна През три хора у Загоре «И двете се пригърнали, Пригърнали и умрели» (с. Гайтаниново, Новоселска околия, Софийско. Шишманов 1898, № XXVI)
18. Имала е мама имала, До деветъ сына родени, И една дъщерка Петкана «Чи ся живи фанали Пжкъ се мъртви пуснали» (Место неизвестно. Шишманов 1898, № XVII)
19. Имала ^а маѱка сина Кустадина, Сина Кустадина дашт^ар^а ^аАленка «И си са ^аАленка сас душа разд^аали» (Централни Родопи, Турово, с. Устово. Шишманов 1898, № II)
20. Имала и майка, имала И'на дъщерка – Петкана «Кат' сж се живи хванали, Мъртви сж се пуснали!» (Русенско? Шишманов 1898, № XLIX)
21. Имала ^и маѱка, имала, До девет сина рождени «Как се двете прегърнаха И се с душа разделиха» (с. Волуяк, Софийско. Шишманов 1898, № XLVII)
22. Имала ^и мама имала ^и, Имала девет синковца «Живи сж се фанали, Мъртвички сж се пуснали» (с. Казачево, Ловченско. Шишманов 1898, № XIV)

23. Имала і мама, имала і, Имала і девет синове «С Петранка се живи фанали, Пжк сж се мжртви пуснали» (с. Стражица, Кесаровска околия. Шишманов 1898, № XLVIII)
24. Имала й мама, имала й до девет сина левенти, една дъщеря Петра на «живи са се прегърнали и мъртви са се пуснали» (с. Павел, Свищовско. Балади 1993, № 302)
25. Имала й мама, имала й до девет сина рождени, една дъщеря Петра на «Двете са живи фанали и са са мъртви пуснали» (с. Розово, Казанлъшко. Балади 1993, № 299)
26. Имала й мама, имала й дур девет сина левенти, една дъщеря Петранка «и са живи прегърнали, и двете мъртви останали» (с. Коларово, Тутраканско. Балади 1993, № 305)
27. Имала маіка имала Една джштерка Петкана «Па са са живи фанеле, Мжртви са са разделиле» (Тетевен. Шишманов 1898, № XXI)
28. Имала маіка, имала, До девет милни синове «Живи сж двете пригърнаа, И мжртви сж разделиа!» (Перушица. Шишманов 1898, № XV)
29. Имала маіка, имала, Имала девет синове, Една даштер'а Петкана «Та ми са живи зграпчиха, А па са мртви пустиха» (Тетевенско. СбНУ 31, 224)
30. Имала маік'а, немала Имала девет синове, Десета беше Петкана «Па съ се живи фанале, Ела се мргви пуштите» (с. Кнежа, Раховско. СбНУ 41, 407–409)
31. Имала майка, имала Дор девет души синове — іедна джштерка Петкана «Живи са са фанале Тана са мжртви пуштите!» (Ребърково, Врачанско. СбНУ 26, 1909)
32. Имала майка, гледала до деветина синове и енна Дойке петимна. «майка хи панна отвѣтре, Дойчица панна отвѣнка, та са и двяте умряли» (с. Българи. СбНУ 57, 116–119)
33. Имала майка, гледала до деветина синове. Отде се чума задала, та ги сичките умори «умряла и кя е паннала умряла» (Малко Търново. СбНУ 57, 116–119)
34. Имала майка, гледала Дур деветинж синуве, И юна дъщеря Херина «Дурде Ирина да види, Паднж си майка загинж» (с. Яткѡй, Родопско. СбНУ 38, 22–23)
35. Имала майка, имала до девет сина рождени. Искат Драгана да женат през девет села ф десету. «та ѡе Драгана прегърнала. Не мужала да ѡе целуне, ами са з душа раздели» (Копривщица. СбНУ 46, 54–55)
36. Имала майка, имала, Имала девет синове «Живи са се прегърнале Мжртфи са се разгърнале!» (Орхание. Шишманов 1898, № XLVI)
37. Имала майка девет мили сина, И десета сестра Янгелина «Тогаи ву се с душа раставила» (Кюстендилско. Шишманов 1898, № LVIII)

38. Имала мама гледала Дур деветина синуве, Ъна Ирина дъщерѣ «я си пудаде ржчица, Едната отвънка умряла, Другата ютнетрѣ умряла» (с. Юсюк, Родопско. СбНУ 38, 20–21)
39. Имала мама имала До деветъ сына рождени «Че ся живи пригърнаха Че са мъртви пуснаха» (Северна България. Шишманов 1898, № XXXIX)
40. Имала мама, имала До деветина синове «Живи са са пригърнале, Мъртви са са разгърнале» (Копривщица. Шишманов 1898, № X)
41. Имала мама, имала, Имала девет синове «Живи са се прегърнале, Мъртви са се разгърнале» (Пирдоп. Шишманов 1898, № XIX)
42. Ималъ й мамъ, ималъ й, Дур дивитинъ синуви, Идна дъщире Грузданкъ «Дветъ сж жуви фанъли, И сж са мъртви пуснъли» (с. Лазарци, Еленско. СбНУ 27, 164–165)
43. Имълъ мамъ гледълъ Ду девит синъ близнакъ «Живи съ пригърнъли А мъртви съ пуснъли» (Ловченско. Шишманов 1898, № XI)
44. Имълъ й мамъ, имълъ й, Ду девит синъ руждени И иднъ дъщире Питранкъ «Чи сж сж жуви фанъли, Умрели сж (сж) пуснъли» (Елена. СбНУ 27, 165–166)
45. Имълъ i мамъ, имълъ i, Дур девит ми синуве «Живи сж сж фанъли, Мъртви сж сж пуснъли» (с. Кралъ-Бунаръ, Г. Орѣховско. Шишманов 1898, № XLII)
46. Имълъ i мамъ, имълъ i, Дур девит синуви «Живи сж тиi пригърнълъ, А сж пълк мъртви пуснълъ» (с. Айдемиръ, Силистренско. Шишманов 1898, № XL)
47. Имълъ мамъ девит синкуфци «Па сж сж те пригърнълъ, Пиштели нъл двор и умрели» (Ловеч. Шишманов 1898, № XXII)
48. Имълъ мамъ, немълъ, Ду девълт синъ имълъ «Чи кълт сж жуви фанълъ, Чи сж сж мъртви пуснълъ» (Котленско. Шишманов 1898, № I)
49. Іана маіка на далеко дава; Не ште Іана, де іа маіка дава «Па са на вратник живи фанъле Па сж мъртви тие разделиле» (Ловченско)
50. Іанко, моме Іанко! «Двете се живи фанале, И се с душа разделиле» (Софийско. Шишманов 1898, № XVIII)
51. Іану макъа на далеко дава, Из пиіанъц-та у Леву-реку «Обе живе Некъу пригърнуше, И тамо се с'душу раставише» (Трънско. СбНУ 22–23, 17–18)
52. Катъ макъа на далеко дава През две воде, през четири горе «Ставише се и с душу разделише» (с. Слишовци, Трънско. Шишманов 1898, № LX)
53. Море, бре благатка, ле, тая майка «Живи са се прегърнале, мртви са се разделиле» (с. Виногради, Санданско. Балади 1993, № 309)

54. Родѝ мајка девет сина девет сина, една штерка, една штерка Џан Фекиа «Џиви са се прегрнали, мртви са ги расставили!» (с. Лешко, Горно Джумайско. Стоилов, № 42, с. 84–85)
55. Родѝ маѝа девет мила си-девет мила сина «Џиви са се прегърнали, мртви са се разделили» (с. Ковачевци, Самоковско. Балади 1993, № 301)
56. Три пътя маѝка близнила, се по трима синове «Както се двете прегръщат, и двете мрямор станали» (с. Новоселец, Новозагорско. Балади 1993, № 300)
57. Хранила и маѝка пазила, На люцкѝ хуркѝ и махалкѝ «Както ся живѝ прѝгърнали, А мъртви сѝ ся раскопчили» (Русенско. Шишманов 1898, № XII)
58. Хранила ѝ маѝка, гледала дор девет сина рождени «живѝ са се прегърнали, мъртви са се пуснали» (с. Партизанин, Чирпанско. Балади 1993, № 297)
59. Хранѝжлѝ ѝ маѝкѝ, гледѝжлѝ ѝ Дур девѝжт синѝ руждени, Ина дѝштирѝа — Кѝсаткѝ «Дветѝ сѝ жуви фанѝли, Ж чѝ сѝ мъртви пуснѝли» (Сливенско. СбНУ 22–23, 66–68)
60. Чувала мала-мача, гледала Дорѝ деветѝ сина родѝены «Жива се сѝ маѝка здравили — Мертвѝ се пуштили» (Берковско. Шишманов 1898, № XVI)
61. Јана маѝа надалеко дава, Далег, далег — отѝт Черно море «Двете са се с уста цалунали, И двет е са з душа растахнали» (с. Доброславци, Софийско или Ботевградско. СбНУ 44, 125)

Македонские

62. Благатичка таѝа маѝка, Што породи девет сина И десета ѝан Фекиа «От жалба сѝ душа дали, Душа дали на Господѝа» (Македония. Шишманов 1898, № IV)
63. Бре блазѝа га таѝа маѝка, шту родила девѝат сина, девѝат сина, идна керка «Џиви си са прегрнали, мртви си са раздилили» (Македония, с. Бараклиѝа, Демирхисарско-Серско. Стоилов 2000: 86–87)
64. Даѝ се, Доѝко, даѝ се наша сестро «Џиви се со маѝка си загѝрнале, Мѝртви се одѝгѝрнале» (Македония, Велес. Шишманов 1898, № LI)
65. Јана мама на далеку дава. Јана неѝке де ѝа мама дава «Еако са се живѝ прегѝрнале, Така са ги мѝртви разделиле» (Македония, Штип. Шишманов 1898, № LXIV)
66. Јану маѝка на далеку дава, Јана неѝкѝе дек гу маѝка дава «Они са се живѝ прегѝрнале, Двете са ги мѝртви раздвоиле» (Македония, Кратово. Шишманов 1898, № LI)
67. Йованка солдзи ронише На деветѝ сина колнеше «Двете се прегѝрнаа, Двете во едножѝ умреа» (Македония. Шишманов 1898, № VII)

68. Кинисала Вида на вода На вода на бела чешма «Вида маїка си прегърна, И двете, тука умреа» (Македония, Прилеп. Шишманов 1898, № LXVII)
69. Мори коїа била таа маїка, Мори, што родила седем сина «Живи се са, мори, фанали, Мржтви се са раздилили» (Восточная Македония, с. Хотово, Меличко. Шишманов 1898, № VI)
70. О, мър фикию, Дан-Фикию «Жуви сж са пригърнжли, Мжртви сж са раздилили» (Източна Македония, с. Кърчово, Демиръ-Хисарско. Шишманов 1898, № V)
71. Оре блазе си іа таіа маїка «Се грабнале, заплакале Два камеїна ми стана-ле» (Южная Македония, Леринско. Шишманов 1898, № XXXIV)
72. Попитале Ангелина Преку поле Гобрицово «Како двете ми укнале, 75 Така завол ми пукнале» (Южная Македония, с. Крушии, Преспанско. Шишманов 1898, № XXXVII)
73. Попитале Елинъ Дойка Горна долна Руменліа «Како си съ прегушна'е, Така си съ уда'и'е» (Македония, Струга. Шишманов 1898, № XXXII)
74. Што си биле девет бракъа «Дури свеки изгореле, Дури киски овенале, Двете тука си умреле» (Македония, Прилеп. Шишманов 1898, № XXXIII)
75. Яна бара на големо «Се зграбнале, се бациле, Двете синар останале» (Южна Македония, Загоричани, Костурско. Шишманов 1898, № XXXV)

Maksim Makartsev

Institute for Slavic Studies, RAS, Moscow, Russia

**Чи съ живи фанъли, чи съ мъртви пуснъли –
how indirect evidentials mark the end of the text**

SUMMARY

In the report the final sentences of the Bulgarian and Macedonian versions of the *Dead Brother's Song* are analysed and the use of indirect evidentials in them is compared to that in the whole text.

I would argue that indirect evidentials can mark certain points in the text (the beginning, the joints between the parts of the text, the end) and direct evidentials are used for the rest of the text. This presumption uncovers a system where the authors of prescriptive grammars see only 'a mixture' of forms (cf. the comment in L. Andrejchin's "Grammar of Bulgarian": "In the folk songs the direct and indirect forms are often mixed").

To understand the meaning and the usage of the indirect evidential, the semantics and semiotics of the *Song* should be scrutinized. The *Song* is built on *transitions* (*this world/ the other world*) and *metamorphoses* (*the live become dead; the dead become alive*), and the final sentence (e.g. *Чи съ^{refl} живи фанъли^{indirect} Чи съ^{refl} мъртви пуснъли^{indirect}* – Bulgarian, Roussensko; *Живи се^{refl} со мајка си загра^{indirect}ле. Мртви се^{refl} одгра^{indirect}ле.* – Macedonian, Veles) focuses on the last *transition* and the last *metamorphose*. The meeting of the mother and the daughter on the *threshold* (the border between *this* and *the other* world) causes their death (*the live become dead*). Thus the final sentence which is semantically and structurally marked, is also marked grammatically and this is done with the help of indirect evidentials.

Опубликовано в: Доклады российских ученых. X Конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы (Париж, 24–26 сентября 2009 г.). СПб.: Наука, 2009. С. 198–216.